

УДК 340.1

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ****Шиянов
Алексей Владимирович**кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного права юридического факультета,
Южный федеральный университет,
(344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д.88)
E-mail: shyanovaleksei@mail.ru**Аннотация**

В статье обобщаются концепции юридической природы региональных интеграционных объединений и совокупности международно-правовых норм, возникающих в результате их деятельности. На примере энергетического права Европейского Союза и правовых норм об отраслевом сотрудничестве евразийских интеграционных объединений выявляется значение энергетических аспектов для формирования правовых основ единого экономического пространства.

Ключевые слова: энергетика, интеграция, договор, рынки, союз, участник, сотрудничество.

Наука международного права признаёт экономическую интеграцию закономерным результатом осуществляемого международно-правовыми средствами процесса постепенного образования регионального межгосударственного общего рынка обращения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы [1, с. 295]. Наиболее успешно объединительные процессы развиваются в таких секторах, как энергетика, в результате чего в рамках интеграционных объединений создаются региональные энергетические рынки. Активное развитие данного направления экономической интеграции и его особая значимость для российских интересов повышают актуальность исследований международно-правовой природы данных объединений и принципиальных основ деятельности участников энергетических отношений в зависимости от реализованной модели экономической интеграции.

Региональная экономическая интеграция детерминирует развитие большинства отраслей международного права, в силу чего

многие представители науки уделяют внимание юридической сущности соответствующих процессов. Зарубежные юристы-международники относят организации экономической интеграции к региональной разновидности международных экономических организаций [2, с. 19] либо приводят интеграционные объединения в качестве примера наднациональных организаций [3, с. 401]. Некоторые отечественные авторы также считают региональные интеграционные объединения отдельным классом международных организаций, представляющих собой и юридический механизм для достижения целей интеграции и сами входящие в него государства [4, с. 5]. Данная позиция обосновывается в глубоких исследованиях государственного суверенитета и наднациональности в условиях глобализации [5, с. 38]. Альтернативный взгляд исходит из того, что интеграционные экономические объединения обладают «коллективным суверенитетом», который возникает в силу переданных им государствами полномочий, и позволяет им вступать в дого-

ворные отношения с другими субъектами международного права [6, с. 13].

Отметим, что ряд международных договоров предусматривает возможность надления правами и обязательствами, как государства, так и интеграционные объединения, членами которых эти государства являются. В рассматриваемом контексте показательным является пример Договора к Энергетической хартии (ДЭХ) 1994 г., участники которого обязались сотрудничать с целью развития открытого и конкурентного энергетического рынка. В качестве стороны ДЭХ могут выступать и организации региональной экономической интеграции, учрежденные государствами и наделённые компетенцией по вопросам правового регулирования международных энергетических отношений, включая полномочия принимать обязательные для них решения по этим вопросам. При принятии решений по вопросам ДЭХ организация получает число голосов, равное числу ее государств-членов, являющихся его договаривающимися сторонами, при условии, что такая организация не должна использовать свое право голоса, если голосуют ее государства-члены, и наоборот [7, с. 45, 99].

Относительно места в системе международного права совокупности норм, создаваемых в рамках интеграционных объединений, необходимо отметить, что оно определяется в соответствующей науке на основе состава регулируемых ими межгосударственных отношений. Если исходить из того, что участниками данных правоотношений являются государства и межправительственные объединения, реализующие свои процедурные права и обязательства, соответствующие международно-правовых нормы следует признать частью права международных организаций как отрасли международного права [4, с. 6]. Но, поскольку объект правоотношений в рамках интеграционного объединения составляют специфические экономические интересы, такие нормы квалифицируются как подотрасль другой отрасли международного права — международного экономического права [6, с. 14]. Компромиссная позиция считает интеграционное право «микросистемами» международного права, относящимися к определённым межгосударственным организациям, но объединёнными

в институт международного экономического права [8, с. 22].

В зарубежной литературе высказывается точка зрения, согласно которой в экономических интеграционных объединениях в результате активного нормотворчества формируются региональные подсистемы международного права, в рамках которых создаётся синтетическая правовая система или особый правовой режим [3, с. 490]. Некоторые российские авторы, рассматривающие интеграционное право как межотраслевой взаимосвязанный комплекс правовых норм, относящихся к различным правовым системам, также полагают, что происходит создание правопорядков, действующих на территории разных интеграционных объединений [9, с. 5]. В отечественной науке более популярна концепция, в рамках которой регулятивная функция права международной экономической интеграции проявляется преимущественно в конкретизации общепризнанных принципов и норм международного права, применяемых к ограниченной сфере межгосударственных отношений [10, с. 196]. При этом данные юридические нормы предусматривают права и обязанности для участников международных отношений, имеющих национальность третьих государств, чем затрагивают их интересы.

Роль основного источника еждународно-правового регулирования энергетических отношений в рамках региональных интеграционных объединений выполняет международное соглашение общеэкономического характера или заключённое по специальным вопросам, значительно либерализующее в числе прочего торговлю энергоресурсами. Данные соглашения предполагают достижение высокого уровня развития международно-правовых основ внутренней и внешней интеграции в энергетической сфере, которым соответствуют такие юридические формы, как общий рынок, экономический союз, единое экономическое пространство. Позитивное международное право легитимирует такое объединение, если его создание не предполагает введения барьеров для третьих стран, а его участники освобождаются от предоставления преференций по режиму наиболее благоприятствуемой нации государствам, с которыми они могут быть связа-

ны иными многосторонними международными договорами [7, с. 81].

Следует согласиться с тем, что в современных условиях перспективы развития конкретного регионального экономического объединения всё чаще оцениваются исходя из наличия в составе права конкретного интеграционного объединения специальных международно-правовых институтов, обеспечивающих их энергетическую безопасность [11, с. 23]. Это обуславливает формирование институтов международно-правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с добычей, производством, транспортировкой и дальнейшим оборотом энергоресурсов в рамках определённой группы государств. Исследователи выделяют институты, направленные на либерализацию международных энергетических правоотношений посредством устранения препятствий в торговле энергоресурсами внутри объединения государств посредством запрета количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин, введения национального режима доступа к системам транспортировки, расположенным на территории участвующих государств. Кроме того, действуют относительно обособленные группы норм, обеспечивающие единообразные правила правового регулирования и непосредственно унифицирующие правовые нормы и технические стандарты, порядок обмена статистической информацией о поставках, согласование балансов добычи, производства, потребления, импорта и экспорта энергоресурсов [9, с. 136]. Рассмотрим далее региональные энергетические рынки, представляющие собой примеры международно-правового регулирования соответствующих отношений с использованием актуальных приёмов и способов.

В соответствии с Договором о функционировании Европейского Союза 2007 г. (ДФЕС) данное региональное объединение наделяется исключительной компетенцией в сфере общей торговой политики и вправе заключать международные соглашения. Как закреплено в разд. XXI ДФЕС, политика ЕС в энергетической сфере имеет цели обеспечить в рамках функционирования внутреннего рынка в духе солидарности между государ-

ствами-членами: функционирование энергетического рынка, надёжность энергоснабжения, энергетическую эффективность и экономии энергии, развитие новых и возобновляемых видов энергии и межсоединение энергетических сетей. Институты и органы ЕС уполномочены принимать меры, определяющие правовые основы осуществления общей торговой политики в сфере энергетики и проведение переговоров с третьими государствами по вопросам реализации отраслевой компетенции ЕС [12]. Как подчёркивается в специальных исследованиях, наибольшими полномочиями в вопросах реализации энергетической политики ЕС наделена Европейская комиссия, в состав которой входит Генеральный директорат по энергетике. В подчинении данного подразделения находится Агентство взаимодействия энергетических регуляторов, к основным функциям которого относится: координация работы национальных энергорегуляторов, участие в разработке нормативно-правовых актов, регулирующих работу трансъевропейских энергетических сетей, содействие в урегулировании споров по условиям доступа и безопасности эксплуатации объектов трансграничной энергоинфраструктуры, консультирование институтов ЕС по вопросам, относящимся к энергетике, мониторинг развития энергетических рынков [13, с. 18 – 19].

В отечественной научной литературе отмечается, что ещё до вступления в силу ДФЕС в 2009 г. Совет и Парламент ЕС принимали директивы и регламенты, поэтапно придававшие энергетическому рынку ЕС коммунитарный масштаб и установившие общие правила организации сектора: либерализм, информационную открытость, конкуренцию, доступ к сетям и установкам хранения, эффективность тарифов и защиту прав потребителей. Последние редакции актов вторичного права ЕС максимально либерализовали общие правила для внутреннего рынка электроэнергии и природного газа, устанавливая правила сотрудничества регулирующих энергетических органов и условия доступа к газотранспортным сетям и системам для трансграничных обменов электроэнергией.

Подчёркивается, что основной задачей, реализованной в актах вторичного права ЕС, считается юридическое разделение функций по доставке и производству энергоносителей, с одной стороны, и управлению энерготранспортными сетями, — с другой. Допустимыми являются следующие модели разъединения: 1) имущественное разделение вертикально интегрированных предприятий на предприятия, осуществляющие деятельность по транспортировке, и предприятия, осуществляющие деятельность по производству и продаже газа и электроэнергии; 2) вертикально интегрированному предприятию разрешается сохранять право собственности на сетевые активы, но при этом их управление должно быть передано оператору, полностью независимому от вертикально интегрированного предприятия; 3) оператор системы транспортировки остаётся частью вертикально интегрированного предприятия при условии соблюдения определенных правил о его независимости и автономности. Вводится процедура одобрения операторов систем транспортировки, т. е., их проверки на соответствие критериям о разъединении. Определенные требования о разъединении, но существенно более мягкие, предъявляются и к операторам систем распределения. Предусматривается возможность назначения комбинированного оператора систем транспортировки и распределения.

Указывается, что действующее право ЕС предусматривает различные правила в сфере строительства новых энергетических мощностей для электроэнергетического и газового секторов. В электроэнергетическом секторе строительство может осуществляться на основании разрешительной или тендерной процедуры, хотя преимущество отдается первой. Закрепляются критерии для получения разрешений на строительство, которые нацелены на ее защиту и повышение доли энергии, получаемой из возобновляемых источников энергии. Применительно к газовому сектору внедрение подобных процедур, регулирующих строительство новых мощностей, не является обязательным.

Одной из основных юридических гарантий, обеспечивающих отсутствие дискриминации и развитие конкуренции на энергетических рынках ЕС, признаются пра-

вила об обеспечении доступа третьих лиц к системам транспортировки и распределения природного газа и электроэнергии. Акты вторичного права содержат нормы, унифицирующие процедуру одобрения операторов систем транспортировки, правила сотрудничества операторов систем транспортировки и учреждающие объединения сетевых операторов и операторов систем транспортировки электроэнергии и газа, вводящие сетевые кодексы и др. Закреплена «оговорка о третьих странах», согласно которой процедура предоставления одобрений в отношении операторов систем транспортировки распространяется также на лиц из третьих государств, затрагивающая, в частности, интересы российских участников международных энергетических отношений.

Констатируется введение единых правовых основ оказания социально значимых услуг, защиты потребителей и функционирования розничных рынков. Предоставление социально значимых услуг имеет важное значение для защиты прав потребителей, которым право ЕС уделяет всё большее внимание. Одним из главных положений в этой сфере является обязанность поставщиков предоставлять информацию о потребляемой энергии, источниках, из которых она была получена и о ценообразовании. Закрепляется право потребителей на выбор поставщика из любого государства-члена ЕС вне зависимости от места его регистрации, а также на его замену. Предусматриваются меры по борьбе с энергетической бедностью, учреждение органа по защите энергетических прав потребителей [14, с. 16 – 22].

Очевидно, что всесторонняя унификация и гармонизация правового регулирования энергетических отношений в ЕС достигнута посредством передачи государствами-членами суверенных полномочий в компетенцию институтов и органов ЕС. Системный характер и автономность закреплённых норм позволяет говорить о существовании энергетического права ЕС, оформление которого совпало по времени с завершением процесса объединения энерготранспортных сетей государств-членов. В специальных исследованиях доказывается, что государства-претенденты вынуждены имплементировать в национальное энергетическое право нормы

об имущественно-правовом разделении вертикально интегрированных энергетических компаний [13, с. 21]. Нередко данные меры реализуются в порядке исполнения обязательств по международным договорам, заключаемым по инициативе ЕС с целью расширения пространственной сферы юридических основ своего внутреннего рынка.

В данной связи отметим, что в 2005 г. на десятилетний период с возможностью пролонгации был подписан Договор о создании Энергетического сообщества Юго-Восточной Европы (ДЭС). ДЭС предусматривает создание конкурентоспособного открытого единого рынка энергоносителей, функционирование которого с технической стороны обеспечивалось бы единой энерготранспортной сетью, а с юридической – энергетическим правом ЕС. Органами сообщества являются: Министерский совет, Постоянная группа высокого уровня, Правление по регулированию, Секретариат и Консультативные форумы, принимающие решения и рекомендации для государств-членов и содействующие урегулированию споров. Получая вначале статус наблюдателя, а затем – участника ДЭС, как произошло в случае с Молдавией и Украиной в 2006 – 2011 гг., государства берут на себя важнейшие обязательства членов ЕС. Меры, противоречащие ДЭС, могут реализовываться только, если таковые предусмотрены в рамках членства во Всемирной торговой организации, ЕС или в двусторонних соглашениях с ЕС.

Первоочередная обязанность участников ДЭС состоит в имплементации в кратчайшие сроки норм энергетического права ЕС об общих правилах для внутреннего рынка электроэнергии и природного газа, об условиях доступа к энергетическим сетям трансграничного обмена и гарантии прав конечных потребителей. Предписывается реализовывать экологические меры, связанные с энергетическими сетями в части эксплуатации и строительства новых генерирующих объектов, оценки воздействия энергетических проектов на окружающую среду и расширение использования возобновляемых источников энергии. В области защиты конкуренции запрещается практика, оказывающая негативное влияние на торговлю через транс-

граничные энергетические сети. В сфере передачи электроэнергии, трансграничных связей и общетехнических стандартов систем безопасности предусматривается внедрение европейских технических нормативов.

ДЭС планирует меры по разработке единых правовых основ трансграничной передачи и транспортировки энергоресурсов по сетям стран Юго-Восточной Европы, соединённым с системами государств-членов ЕС. Предусматривается принятие правил, обеспечивающих надёжность поставок, конструктивную совместимость эксплуатируемых объектов, взаимное признание лицензий и свободное учреждение энергетических компаний, стимулирующих использование возобновляемых источников энергии и повышающих энергоэффективность. Органы сообщества уполномочены давать рекомендации по универсализации правил снабжения энергоресурсами, созданию условий для эффективной политики управления спросом, обеспечению справедливой конкуренции в сфере розничных поставок и реформированию управления энергетической сетью.

В результате должен быть создан единый энергетический рынок государств-членов ЕС и ДЭС, упраздняющий таможенные пошлины и сборы налогового характера, количественные ограничения на импорт и экспорт и принять иные меры эквивалентного характера. Допустимы лишь недискриминационные меры, оправданные с точки зрения государственной политики или общественной безопасности, защиты жизни и здоровья людей, животных или растений, прав собственности или исключительных прав на промышленную собственность. Органы сообщества уполномочены принимать решения, касающиеся свободного передвижения рабочего персонала, регулирования импорта и экспорта, обеспечения доступа к рынкам третьих стран — лиц из третьих стран к единому энергетическому рынку [15].

В отличие от рассмотренных примеров энергетическое сотрудничество стран Содружества Независимых Государств (СНГ), включая Россию, направлено на установление взаимосвязей на основе ограниченной либерализации, не предполагающей передачи суверенных полномочий органам инте-

грационного объединения и не препятствующей сотрудничеству с третьими странами. При этом планы по созданию единого экономического пространства реализуются одновременно на нескольких уровнях сотрудничества, сообразно которым разрабатываются международно-правовые основы разных по предметной направленности и составу участников региональных энергетических объединений.

Наибольшее количество государств-участников имеет подписанное в 2007 г. Соглашение о формировании общего электроэнергетического рынка (ОЭР), положения которого базируются на принципах равноправия сторон, добросовестной конкуренции и взаимной выгоды. Стороны обязались создать при координирующем содействии Электроэнергетического совета СНГ систему правоотношений между своими хозяйствующими субъектами по производству, передаче, оперативно-диспетчерскому управлению, сбыту и потреблению электрической энергии, функционирующую в условиях либерализации и интеграции национальных рынков электроэнергии. ОЭР должно было содействовать формированию экономической, правовой и технической основы для дальнейшей межрегиональной интеграции с электроэнергетическими рынками третьих стран.

Создание ОЭР СНГ предполагало, помимо прочего, либерализацию экономической деятельности в сфере электроэнергетики и внедрение рыночных отношений и конкуренции; беспрепятственный транзит электрической энергии независимо от места происхождения, места назначения и владельца электрической энергии на основании межгосударственных обязательств и действующих контрактов; свободное определение цены электроэнергии и услуг, в отношении которых не осуществляется государственное регулирование, а также объемов поставок с учетом технологических ограничений; гармонизацию национального законодательства, правовых и экономических условий функционирования хозяйствующих субъектов; соблюдение и защиту экономических интересов производителей и потребителей электрической энергии; обеспечение последним пра-

ва выбора поставщиков, в том числе из других государств-участников [16].

Начальный этап реализации данных задач предполагал создание правовых основ для трансграничной торговли, в том числе через третьи страны, и организацию национальных «спотовых рынков» или «рынков на сутки вперед» с предоставлением права участия в таких рынках субъектам электроэнергетики других государств-участников СНГ. Следующий этап предусматривал создание регионального рынка электроэнергии, координирующего работу национальных электроэнергетических отраслей, создание правовых условий для координации деятельности национальных операторов. На завершающем этапе планировалось создание региональных и национальных органов отраслевого управления и разработка единых правил для всех субъектов электроэнергетики [17].

В рамках обязательств в Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС) и Таможенном союзе государства-участники СНГ создали более узкие по составу энергетические рынки. В качестве примера можно привести заключенное в 2010 г. Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов. При формировании отраслевых рынков стороны исходили из принципов: неприменения во взаимной торговле количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин и иных сборов, имеющих эквивалентное значение, приоритетного обеспечения потребностей государств-участников, унификации норм и стандартов на нефть и нефтепродукты, поддержания экологической безопасности, развития системы информационного обеспечения.

Стороны обязались учредить систему информационного обмена на основе таможенной информации, включающей сведения о поставках, экспорте и импорте всеми видами транспорта, и механизмы контроля, предотвращающие нарушение условий хозяйственной деятельности. В пределах имеющихся технических возможностей стороны гарантировали осуществление долгосрочной транспортировки добытой нефти и произведенных из нее нефтепродуктов по действующей системе трубопроводов. Предоставлялся национальный режим доступа к систе-

мам транспортировки нефти и нефтепродуктов, расположенным на территории государств-участников, и недискриминационные тарифы на транспортировку для хозяйствующих субъектов, зарегистрированных на территориях сторон. При этом в компетенции государств-участников оставалось регулирование внутренних рынков нефти и нефтепродуктов и мероприятия по их либерализации. Тарифы на транспортировку нефти и нефтепродуктов по системе нефтепроводов и нефтепродуктопроводов устанавливаются национальными органами сторон и могут различаться транспортировкой на экспорт и для внутреннего потребления [18].

Перспективы дальнейшего развития взаимовыгодного энергетического сотрудничества России с сопредельными государствами связаны с Договором о Евразийском экономическом союзе 2014 г. (ДЕАЭС). ЕАЭС формально является международной организацией региональной экономической интеграции, деятельность которой направлена на формирование единого экономического пространства, включая проведение скоординированной энергетической политики, обеспечиваемой нормами специальных межгосударственных соглашений и решений Высшего экономического совета, Межправительственного совета и иных органов ЕАЭС. Раздел XX ДЕАЭС предусматривает формирование общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов, регулирование которых должно осуществляться посредством заключения специальных межгосударственных соглашений, базирующихся на концепциях и программах, апробированных в ЕврАзЭС.

Общие энергетические рынки ЕАЭС должны развиваться на основе следующих принципов: обеспечения энергетической безопасности, рыночного ценообразования на энергетические ресурсы, развитие конкуренции, отсутствие технических, административных и прочих препятствий в торговле энергетическими ресурсами, специальным оборудованием, технологиями и связанными с ними услугами, развитие транспортной инфраструктуры, недискриминационные условия для хозяйствующих субъектов государств-членов, создание благоприятных

условий для привлечения инвестиций в энергетический комплекс государств-членов, гармонизация национальных норм и правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры, беспрепятственный доступ хозяйствующих субъектов к транспортным системам. В качестве первоочередных мер значится введение единых принципов и правил регулирования деятельности субъектов естественных монополий, обеспечение доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики и транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики, введение правил организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов [19].

Изложенное позволяет признать согласованную энергетическую политику интеграционных объединений неотъемлемым элементом единого экономического пространства. В рассматриваемом контексте энергетическое право ЕС служит примером либерального подхода к регулированию региональных энергетических рынков. Это в значительной степени затрудняет деятельность участников международных энергетических отношений, пользующихся монопольным положением в России, на европейских рынках. Вместе с тем благодаря системному подходу юридические правила функционирования внутреннего энергетического рынка ЕС могут быть взяты за образец для отраслевых объединений в рамках ЕАЭС. Однако наднациональный способ его формирования и многие императивные нормы не в полной мере соответствуют целям евразийской интеграции, энергетические аспекты которой должны подчиняться принципу взаимной выгоды.

Литература

1. Шумилов В.М. Международное экономическое право: Учебник для магистров. М., 2011.
2. Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право / Пер. с фр. М., 2002.
3. Витцтум В.Г., Боте М., Дольцер Р. и др. Международное право / Пер. с нем. М., 2011. (автор раздела – Э. Кляйн).

4. Рыжов Б.В. Международно-правовые модели региональных интеграционных объединений (на примере Европейского Союза, МЕРКОСУР и ЕврАзЭС): Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2007.
5. Моисеев А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации): Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2007.
6. Ефремова Н.А. Международно-правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государств: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2009.
7. Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. Брюссель, Секретариат Энергетической хартии, 2004 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.encharter.org/index.php?id=28&L=1> (дата обращения: 25 марта 2014 г.).
8. Толочко О.Н. Международное экономическое право и имплементация его норм в национальную правовую систему (на примере Республики Беларусь): Автореф. дис... докт. юрид. наук. СПб., 2013.
9. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2013. (автор параграфа – А.О. Четвериков).
10. Волова Л.И. Интеграционные объединения как участники международных экономических отношений // Юридическое образование на юге России: вчера, сегодня, завтра. Материалы науч.-практ. конференции посвященной 65-летию юрид. факультета РГУ—ЮФУ. Ростов н/Д, 2013.
11. Ярышев С.Н. Международно-правовые вопросы формирования и функционирования Единого экономического пространства: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2012.
12. Договор о функционировании Европейского Союза / Автор перев. А.О. Четвериков // [Электронный ресурс] URL: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения: 26 октября 2014 г.).
13. Мисник В.А. Проблемы имплементации энергетического права Европейского Союза третьими странами (на примере Республики Сербии): Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2013.
14. Дегтярёв К.О. Правовое регулирование либерализации рынков газа и электроэнергии в Европейском Союзе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2012.
15. The Energy Community Treaty (Athens, 25 October 2005) // [Электронный ресурс] URL: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:377d37d6-6524-47f8-a4bf-61abee30af14.0005.02/DOC_2&format=HTML&lang=EN&parentUrn=CE-LEX:32006D0500 (дата обращения: 26 октября 2014 г.).
16. Соглашение о формировании общего электроэнергетического рынка государств-участников Содружества независимых государств (Ялта, 25.05.2007 г.) // [Электронный ресурс] URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/-view/text?doc=2191> (дата обращения: 26 октября 2014 г.).
17. Протокол об этапах формирования общего электроэнергетического рынка государств-участников Содружества независимых государств (Санкт-Петербург, 21 мая 2010 г.) // [Электронный ресурс] URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2848> (дата обращения: 26 октября 2014 г.).
18. Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (Москва, 9.12.2010 г.) // [Электронный ресурс] URL: http://fas.gov.ru/international-partnership/common-economic-space/-documents/documents_30785.html (дата обращения: 26 октября 2014 г.).
19. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // [Электронный ресурс] URL:

Shiyanov Alexey Vladimirovich, candidate of law, associate professor, assistant professor of Department of International Law at Faculty of Law of Southern Federal University (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: shiyanovaleksei@mail.ru

FEATURES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE POWER RELATIONS IN REGIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS

Abstract

In article concepts of the legal nature of regional integration associations and set of the international legal norms resulting their activity are generalised. On an example of the power right of the European Union and rules of law about branch cooperation of the Euroasian integration associations value of power aspects for formation of legal bases of uniform economic space comes to light.

Key words: *Power, integration, the contract, the markets, the union, the participant, cooperation.*

References

1. Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo: Uchebnik dlya magistrrov. M., 2011.
2. Karro D., Zhuiar P. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo / Per. s fr. M., 2002.
3. Vitctum V.G., Bote M., Dol'cer R. i dr. Mezhdunarodnoe pravo / Per. s nem. M., 2011. (avtor razdela – E. Klyain).
4. Ryzhov B.V. Mezhdunarodno-pravovye modeli regional'nyh integracionnyh objedineniy (na primere Evropeiskogo Soyuz, MERKOSUR i EvrAzES): Avtoref. dis... kand. jurid. nauk. M., 2007.
5. Moiseev A.A. Sootnoshenie suvereniteta i nadgosudarstvennosti v sovremennom mezhdunarodnom prave (v kontekste globalizacii): Avto-ref. dis... dokt. jurid. nauk. M., 2007.
6. Efremova N.A. Mezhdunarodno-pravovye mehanizmy regulirovaniya ekonomicheskoy integracii i suverenitet gosudarstv: Avtoref. dis... dokt. jurid. nauk. M., 2009.
7. Dogovor k Energeticheskoy hartii i svyazannye s nim dokumenty. Pravovaya osnova dlya mezhdunarodnogo energeticheskogo sotrudnichestva. Brussel', Sekretariat Energeticheskoy hartii, 2004 // [Elektronniy resurs] URL: <http://www.encharter.org/index.php?id=28&L=1> (data ob-rascheniya: 25 marta 2014 g.).
8. Tolochko O.N. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i implementaciya ego norm v nacional'nyu pravovuyu sistemu (na primere Respub-lik Belarus'): Avtoref. dis... dokt. jurid. nauk. SPb., 2013.
9. Osnovy pravovogo regulirovaniya integracionnyh processov na postsovetском prostranstve / Pod red. S.Yu. Kashkina. M., 2013. (avtor paraagrafa – A.O. Chetverikov).
10. Volova L.I. Integracionnye objedineniya kak uchastniki mezhdunarodnyh ekonomicheskikh otnosheniy // Yuridicheskoe obrazovanie na yuge Rossii: vchera, segodnya, zavtra. Materialy nauch.-prakt. konferencii posvyaschennoy 65-letiyu jurid. fakul'teta RGU – YuFU. Rostov n/D, 2013.
11. Yaryshev S.N. Mezhdunarodno-pravovye voprosy formirovaniya i funkcionirovaniya Edinogo ekonomicheskogo prostranstva: Avtoref. dis... dokt. jurid. nauk. M., 2012.
12. Dogovor o funkcionirovanii Evropeyskogo Soyuz / Avtor perev. A.O. Chetverikov // [Elektronniy resurs] URL: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (data obrascheniya: 26 oktyabrya 2014 g.).
13. Misnik V.A. Problemy implementacii energeticheskogo prava Evropeiskogo Soyuz tret'imi stranami (na primere Respubliki Serbii): Avtoref. dis... kand. jurid. nauk. M., 2013.

14. *Degtyarev K.O.* Pravovoe regulirovanie liberalizacii rynkov gaza i elektroenergii v Evropeiskom Soyuze: Avtoref. dis... kand. jurid. nauk. M., 2012.
15. The Energy Community Treaty (Athens, 25 October 2005) // [Elektronniy resurs] URL: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:377d37d6-6524-47f8-a4bf-61abee30af14.0005.02/DOC_2&format=HTML&lang=EN&parentUrn=CE-LEX:32006D0500 (data obra-scheniya: 26 oktyabrya 2014 g.).
16. Soglashenie o formirovanii obshego elektroenergeticheskogo rynka gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv (Yalta, 25.05.2007 g.) // [Elektronniy resurs] URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/-view/text?doc=2191> (data obrascheniya: 26 oktyabrya 2014 g.).
17. Protokol ob etapah formirovaniya obshego elektroenergeticheskogo rynka gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv (Sankt-Peterburg, 21 maya 2010 g.) // [Elektronniy resurs] URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2848> (data obrascheniya: 26 oktyabrya 2014 g.).
18. Soglashenie o poryadke organizacii, upravleniya, funkcionirovaniya i razvitiya ob-schih rynkov nefiti i nefteproduktov Respubliki Belarus', Respubliki Kazahstan i Rossiyskoy Federacii (Moskva, 9.12.2010 g.) // [Elektronniy resurs] URL: http://fas.gov.ru/international-partnership/common-economic-space/-documents/documents_30785.html (data obrascheniya: 26 oktyabrya 2014 g.).
19. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze (Astana, 29 maya 2014 g.) // [Elektronniy resurs] URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depsng/-agreement-eurasian-economic-union> (data obrascheniya: 26 oktyabrya 2014 g.).

УДК 340. 116:378

МИГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Казарян

Кристина Васаконна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права,
Ростовский филиал,
Российский государственный университет правосудия
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66)
E-mail: kri-kazaryan@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу категории «миграционный процесс» как вида юридического процесса. Рассматривается правовая природа миграционного процесса, содержание и структурные элементы. Предлагается авторский подход к формированию понятия «миграционный процесс» как особого вида государственной деятельности в части реализации миграционной функции.

Ключевые слова: *миграционный процесс, юридический процесс, миграционная деятельность, миграция, миграционно-процедурная деятельность.*

Процесс в юридической литературе рассматривается как порядок осуществления деятельности следственных, административных и судебных органов. Сам термин «процесс» означает последовательная смена со-

стояний каких-либо явлений, ход развития чего-либо [1, с. 499].

В литературе также отмечается, что достаточно близок по значению к понятию «процесс» термин «процедура», означающий порядок, который должен быть установлен